Не так часто ему приходится приезжать в Корею. Он редкий гость в Восточно-Азиатской магической ассоциации, однако иногда по работе старик появляется и здесь.

Только-только завершилась очередная встреча, и мужчина в полном одиночестве вышел на балкон перевести дух.

Как хорошо, что его тут никто не увидит.

В конце концов его официальное положение, звание — на деле пустышка, не имеющая для него никакого значения.

Под маской прячется совсем другой человек. Настоящий он.

В руках словно бы из воздуха возникла небольшая пробирка с зеленовато-синей жидкостью. Яд, который он изобрел сам.

Чёрная Церковь — детский сад. Если они хотят повлиять на мир, надо устраивать нечто большее, чем жалкие «представления».

Репетиция Салан в Бо — посмешище. Её запланированный Сиань ушёл недалеко.

Чего она этим хочет добиться?

Чтобы мир рухнул, надо поступать иначе.

Мужчина беспечно вертел в руках пробирку, совершенно не боясь её уронить.

Где-то там, далеко-далеко впереди, по ту сторону Жёлтого моря стоял огромный Пекин.

Маг волен поступать так, как ему заблагорассудится. Формально его звание ниже, чем у Первосвященника, однако на деле он ему не указ. Мало сил, чтобы его контролировать.

У него есть время довести яд до ума. Многое он спланировал. Первая и последняя полномасштабная «репетиция» пройдёт в Индии. Там много населения и много больших городов.

Если он сможет превратить один такой в мёртвую пустыню, то потом всё точно будет в порядке.

Хотелось бы, конечно, и Священному городу жизнь подпортить, но лезть туда чревато. С архангелами ему не справиться.

Всего их семь, но людям известны имена лишь шестерых.

Мужчина подкинул колбу в воздух и легко поймал её.

И черт с ними, с этими божественными. У него сейчас иная забота — проверить основное свойство яда. Вдруг он где-то ошибся и отрава сработает немного не так?

Поэтому он и заглянул в Пекин по дороге в ассоциацию. Есть там место, которое идеально подходит для небольшого эксперимента.

Ведь если парочка студентов ни с того ни с сего умрёт… «Имперцы» сделают всё, чтобы об этом никто лишний не узнал.

А это ему и надо.

***

Ужасное утро. Хуже придумать тяжело. Лэй вышел из дому, держась за голову, которая была готова расколоться на кусочки. Ко всему прочему он был очень вялый и невыспавшийся. Как он мог заснуть, когда у него вместо мозга одна густая жижа?

Началось всё прошлым вечером, когда ему в очередной раз позвонила Синь Ся. Парень хотел ответить, но что-то пошло не по стандартному сценарию.

Из-за непереносимости любой звуковой магии Танзин держит телефон только на вибрации. Всегда всё было хорошо, но в тот раз он очень неудачно схватил его, случайно увеличив громкость с нуля до максимума.

Трезвон моментально вывел его из строя. Юноша уронил мобильный, упав на пол.

Семь длинных гудков продолжались его мучения, но они всё же закончились. Пока парень пытался прийти в себя после духовных терзаний, Синь Ся ему перезвонила. Она всегда так делает, если они договорились на определённое время. И если Лэй опаздывает, девушка обязательно его отчитывает.

Естественно, звучание телефона снова вызвало острейшую реакцию. Тогда юноша готов был исчезнуть куда угодно, лишь бы не слышать его.

Пятый раз стал последним. Пять раз она набирала его номер. Пять раз Танзин терпел, потому что физически не мог ничего поделать.

После самой настоящей звуковой бомбардировки полчаса потребовалось только на то, чтобы он смог встать. Лэй, собравшись с силами, сам связался с Синь Ся и сообщил ей, что чувствует себя очень плохо и не может разговаривать.

И после бессонной ночи студент вышел на занятия. В таком состоянии он, наверно, пробудет весь день. Парень толком не мог отпустить руку — ему сразу становится хуже.

Конечно, настроения у него тоже никакого не было. Добравшись до корпуса, юноша зашёл в аудиторию и занял свободное место.

Даже не разложил вещи и рухнул на парту. Вспомнил, что первая пара совмещена с факультетом огня. А это значит, что контакта с Хао не избежать.

Сейчас Лэю совсем не хочется контактировать с людьми.

— С тобой всё в порядке? — объявился коллега. Наверняка опять сел позади и, нет сомнений, увидел, в каком положении находится Танзин.

— Нет, — бросил он, не шевельнувшись. — Не трогай меня.

— Как скажешь, — юноша затылком видел, как Хао пожал плечами. Вряд ли он осознанно проявил тактичность. Но если совпало, то совпало удачно.

Что эта пара, что следующие — они пролетели словно в тумане.

Лэй медленно шёл на последнее занятие, лучше ему не становилось. Немного невезения — и его вывело из строя на такой долгий срок. Каким бы он ни был сильным, эта слабость пока что не уходит.

Звук — его ахиллесова пята. А почему — он не знает. Так было с детства. С тех времен, когда в нём даже не было магии.

— Юан, — откуда-то со спины к нему подошла Нин Сюэ, которая, видимо, нагнала его, пока направлялась куда-то в другое место. Общей пары у молнии и льда в этот день нет, так что их пути сегодня не пересекались. — Может, сегодня отдохнёшь?

Девушка видела его состояние и не стала задавать глупых вопросов. Парень взглянул на неё — новый адонис в волосах был красивее прежнего — и снова уставился в пол.

Поднимать голову тоже нелегко.

— Если смогу.

Волшебница больше ничего не говорила, видимо, не желая слишком сильно тревожить Лэя, однако замедлилась и шла рядом. Хотя ему казалось, что ей хочется расспросить его том, что вдруг случилось.

Беспокоится ведь.

После Бо он заметил, что по отношению к нему она старается быть менее каменной. Это необычно, но одновременно и не удивляет. Они же друзья.

Разошлись в разные стороны, однако через полтора часа, выходя из аудитории, Танзин снова её встретил.

Почти каждый день они встречаются и вдвоём идут до деревушки. Такая традиция возникла как-то сама собой, а по университету поползли слухи.

Нин Сюэ всю дорогу учтиво молчала и просто находилась рядом.

— Не волнуйся, — перед самым расставанием сообщил парень. — Оно пройдёт, — конечно, он имел в виду свою головную боль.

— Хорошо, — она попыталась улыбнуться.

После чего они попрощались, и Лэй зашёл в дом. Там на своём обычном месте его ждала Ан.

С ней тоже произошли некоторые изменения. Её паническая, вплоть до дрожи, боязнь куда-то исчезла, однако настороженность вместе с волнением, когда она находится рядом с ним, остались.

Теперь она проводит как можно больше времени поблизости, чтобы поскорее привыкнуть. Девушке стоило больших усилий рассказать о таком вот «плане».

Однако почему вообще она решилась на подобные действия, Лэй не интересовался.

Если проблема была в её прошлом, то, наверно, она смогла как-то его принять или что-то в этом роде.

Студентка кривовато помахала рукой. И она сразу же заметила, что с парнем что-то не так.

— Голова болит?

Её голос звучал нормально: она изо всех сил делает вид, что чувствует себя уверенно. Пускай и понимает, что то тут, то там проскакивает её нервозность. Маска злобы и ненависти была ей как родная, но любые другие удаются не очень хорошо.

Лэй что-то утвердительно промычал и, не останавливаясь, поднялся наверх. Бросив рюкзак на стул, он, не переодеваясь, упал на кровать.

Вряд ли Танзин сможет уснуть, однако ничем заниматься при таком самочувствии совсем не хочется. Совет Му имеет смысл — если он будет меньше напрягаться, то и боли пройдут быстрее.

И не покультивировать, и не почитать… Взаправду ужасный день.

***

Кто-то постучал в дверь, и чутко спящий Лэй моментально проснулся. С трудом перевернулся и снова взялся за голову.

Ну совсем не проходит.

Посмотрел в окно — там вечерело. И всё-таки он уснул. Хоть что-то хорошее в его положении.

Если бы ему стало хоть немного легче… И ведь сам виноват — руками надо пользоваться правильно!

Лэй встал, и картинка начала расплываться. Судя по всему, отдых на пользу не пошёл: положительного эффекта никакого, а самочувствие только ухудшилось.

Стук повторился. Настойчивее. Казалось, что ещё немного — и в дверь начнут нагло тарабанить.

— Да сейчас я, сейчас, — едва слышно прошептал Танзин. Естественно, что на той стороне его никто не услышал.

Действуя лишь одной рукой — вторая придерживала налитую свинцом голову — парень взял ключ. Запирается он по привычке, однако спор с Фэй уже официально недействителен. Они его отменили, так как смысл в нем пропал.

Танзин так или иначе остаётся здесь жить, а соседка против ничего больше не имеет. Да и не имела — вся проблема была в её страхе.

Прийти, правда, к Лэю могла не только она. Хао, зная о его состоянии, с любым деловым визитом, конечно, не явится. Подождет лучшего момента. А Нин Сюэ, переживая за него, способна и навестить.

Открыв дверь, парень увидел перед собой очень взволнованную девушку. Длинные светлые волосы, очки, серо-зеленые глаза и одна из повседневных рубашек — несомненно, это Ан Фэй.

Однако странность состояла в том, что причиной её волнения точно был не он!

Что же случилось?

Ан облегченно выдохнула.

— С тобой всё в порядке, — прошептала соседка, но тут же с неловкостью исправилась: — Почти. Как голова? — спросила она, чуть отодвинув в сторону причину, из-за которой сюда пришла.

— А что могло произойти? — осведомился Танзин.

Он ничего не понимает. Если она уверилась в том, что он цел и невредим, значит думала, что это может быть не так.

Юноша не позволил ей уйти от главной темы.

Приглядевшись, заметил: её руки легонько трясутся, а Ан пытается это скрыть.

В ответ она поджала губы, так ничего и не сообщив. Отвела взгляд.

Девушка неуверенно, если не испуганно, ответила:

— В общежитиях обнаружили… — она запнулась и, сглотнув, выдавила: — обнаружили три…

трупа.

Мысли остановились. Ни с того ни с сего случилось такое… Что произошло и почему? Разве может быть это чистой случайностью?

Конечно нет!

Ан заговорила, запинаясь от нахлынувших эмоций:

— И ты, когда вернулся… выглядел настолько неважно, что я… испугалась.

Голос соседки немного повысился и стал громче, отчего боль в голове усилилась. И именно сегодня, когда он в таком состоянии, случилось чрезвычайное происшествие!

— Со мной всё хорошо, не волнуйся, — парень через силу улыбнулся.

Ему как никому другому необходимо держать себя в руках. Фэй, у которой, судя по всему, страх перед смертями как минимум не слабее опаски перед парнями, уже расклеилась.

Естественно, это не может быть несчастным случаем. Три трупа — не смешно.

Вопросов море, а сомнений в правдивости сказанного нет.

Надо узнать все подробности инцидента. И искать виновного.

— Ага, да… — выбитая из колеи студентка совсем немного пришла в себя.

Парень позволил ей остаться у него в комнате и посидеть на кровати. Здесь почему-то ей было немного спокойнее.

Может, потому, что рядом есть хоть кто-то и она не одна.

Телефон, лежащий на столе, знакомо завибрировал. Лэй, аккуратно ответив на входящий звонок, сразу предупредил собеседницу:

— Говори тише. Пожалуйста.

Иначе ему снова станет дурно.

— Ты ведь знаешь, да? — Му на той стороне сразу перешла к актуальной теме. К его просьбе она прислушалась и говорила полушепотом.

— Кроме самого факта — ничего, — ответил Танзин. — Собираюсь всё выяснить.

— Ты уверен? — слегка обеспокоенно спросила девушка. — Как самочувствие?

— Плохо, — Танзин нахмурился.

Но он не может оставить всё так, как есть. Неизвестность пугает сильнее всего. Пускай голова до сих пор раскалывается, но выбора как такового у мага нет.

— Жди, — уверенно бросила Му и завершила вызов. Похоже, она что-то решила, но от этого Танзину проку мало.

— Всё ведь будет хорошо? — на момент Ан превратилась в маленькую девочку, которая задаёт всякие глупые вопросы.

Но он каверзный. Сказать, что да, всегда — велик шанс соврать.

— Так легко в обиду себя не дам, — выкрутился юноша, улыбаясь.

Сейчас надо быть опорой. Ни в коем случае нельзя давать слабину.

Три смерти. И есть ощущение, что это не конец. Неизвестно, что именно произошло, и в худшем варианте количество жертв может возрасти.

Глядя на Фэй, высказаться вслух Танзин не решился. Сейчас её очень просто напугать, а этого ни в коем случае делать нельзя.

Непонятно, как она связала чужие смерти с тем, что среди них мог оказаться и он, но этот вопрос едва ли имеет значение.

Обстановка напряженная. Показалось, что воздух во всем университете стал тяжёлым и затхлым. Свалилось как снег на голову.

Но несмотря на неудобства, надо приниматься за дело.

Снова взяв в руки телефон, парень набрал другой номер, параллельно наблюдая за застывшей без движения Ан.

— Лэй? Чего тебе? — послышался голос коллеги. — А, инцидент интересует? — быстро понял он.

Хао Шенванг живёт в общежитиях, где и случилось несчастье. Он наверняка знает больше, чем соседка, которая с трудом выдавила из себя несколько слов.

— Верно. Хочу разузнать всё.

— Окей. Дуй к нам, на месте происшествия поговорим, — без споров молвил Хао, совсем забыв о том, что Танзин весь день чувствовал себя нехорошо. — Только быстрее: судебники понаедут и оцепят территорию, черта с два выйдешь или войдешь, — поторопил он. — Никто не верит, что это случайность, да и сам сомневаюсь, что они всё быстро разрулят.

— Понял.

Он тоже не станет заморачиваться по поводу своего самочувствия. Потерпит. Сейчас это совсем не важно.

Пару раз приходилось бывать у Шенванга в гостях. Знает, куда идти. Нет времени на мелочи, надо спешить.

Юноша, предупредив студентку, что скоро вернётся, оставил её в комнате и со всех ног ринулся к выходу. Как будто осознавая положение, головные боли чуточку, но затихли. Или, скорее, он просто перестал обращать на них внимание.

На ходу накинув куртку — на улице уже давно снежный декабрь — он выскочил на улицу.

Дверь открылась с некоторым сопротивлением, и вместе с этим кто-то негромко вскрикнул.

Перед ним, крепко сжав запястье левой руки, стояла Му Нин Сюэ, весь вид которой так и говорил о том, что Лэй только что сильно её ударил дверью.

Она старалась выглядеть так, будто ничего не произошло, однако глаза выдавали её с головой.

Почувствовав вину за свою спешку, парень растерял часть решимости разобраться с произошедшим здесь и сейчас. Подойдя ближе к девушке, он произнёс:

— Прости. Позволишь взглянуть?

Она подняла руку, и Лэй аккуратно взял её, рассматривая небольшую ранку.

Похоже, что Нин Сюэ тянулась к звонку, и тут выбежал он, отчего дверь своим ребром и попала в руку.

Наверняка сильно болит. Хорошо, что это поправимо. Танзин осторожно потянул её за собой обратно в дом. Девушка последовала за ним, и они поднялись на второй этаж.

— Ан, можешь одолжить свой артефакт?

Коротко объяснив ей ситуацию — у соседки не было сил на упреки в том, что он взял и покалечил девушку — юноша воспользовался одолженным предметом и исцелил руку гостьи.

Оставив Ан, пара спустилась в гостиную.

— Ты ведь туда спешил? — тихо поинтересовалась она и посмотрела на него, до сих пор поддерживающего голову одной рукой. — В таком состоянии?

— Да.

— Дурачок, — Му безнадёжно вздохнула, после добавила: — Одного я тебя не пущу. Пошли.

У него не было времени препираться: Танзин и без того опаздывал к Хао. В данном случае лучше оказаться внутри «карантинной зоны», а не снаружи.

Они вышли на улицу и взмыли ввысь. Лэй — на водной доске, а Му — при помощи своего льда, как тогда, в городе Бо.

Скорость позволила им в полном молчании добраться до общежитий в кратчайшие сроки. Сомневаться не приходилось — они успели.

Стоит признать, что их троих случившееся сильно поразило и даже шокировало. Однако

нервная система у каждого в отдельности способна выдержать подобную нагрузку. Му — эталон хладнокровия, Хао — наследник, ему положено быть твердым и решительным, а Лэю одного только опыта нахождения в эпицентре катастрофы достаточно, чтобы такого больше не пугаться.

Панике здесь не место.

Они спустились на землю, и Танзин повел спутницу между дворов и домов. Никого постороннего тут пока нет, но вот-вот эту территорию накроет железный занавес.

Через пару поворотов показалась типичная восьмиэтажка, в которой и живёт Шенванг. Сам он стоял у подъезда, осматриваясь по сторонам, а с ним — ещё кто-то. Если это знакомый, то сразу не узнаешь: стоит боком и глядит куда-то в сторону.

Небо было красным, скоро солнце окончательно опустится за горизонт.

Лэй перешёл с шага на бег, Нин Сюэ не отставала. Приблизившись к Хао, понял, что рядом с ним стоял Гуань Юй.

— Долго ты, где задержался? — грубовато бросил Шенванг. — Девчонку ждал? — обратил он внимание на Му, которая встала совсем рядом с Танзином и со своим фирменным безразличием слушала возгласы Хао.

Очередное подтверждение тому, что девушка ведёт себя по-разному в зависимости от окружения. Рядом с Лэем она немного живее, а вот в остальных случаях — всё та же ледяная принцесса.

Ситуация непосредственно не касается никого из них, однако это не мешает им быть настороже. Гуань чувствовал себя хуже всего — маг смотрел в никуда, глубоко задумавшись.

— Неважно, — отрезал Танзин. Хао, помедлив, кивнул.

— Я ничего нового тебе не расскажу, — он мотнул головой, — а вот Юй — вполне. И я в курсе, что вы знакомы.

— А вы откуда?..

— Удалось отыскать того, кто сообщил об одном трупе, — Шенванг махнул рукой.

— Юй, расскажи всё.

Нин Сюэ предпочла отмалчиваться и больше наблюдала за самочувствием Лэя. Парень выглядел более-менее здоровым — на морозе охладился? — но ему в любой момент может стать хуже. Вдруг переутомится от интенсивных раздумий или что-то в этом роде…

Гуань резко ожил и, повернувшись к ним, сухо заговорил:

— Он жил со мной в одном блоке. Когда пришёл с универа, Цю ошибся комнатой и завалился к нам. Выглядел так, будто отпахал в поле трое суток без сна и отдыха, — на некоторое время замолчал. — С ребятами дотащили его до кровати, да там он и отрубился. Через какое-то время

все, кроме меня, отправились тусить. Зашёл к соседям конспект взять и заметил, что Цю не дышит. Перетрусил. Проверил сердце — не бьётся. И запашок стоял неприятный. Забил тревогу. Чуть позже сообщили о двух других телах. Всё.

Парень потрясён. Он запечатлел смерть знакомого — ему пришлось тяжелее всего. Счастье, что Юй смог остаться в относительно адекватном состоянии.

Разница между сражением и жизнью огромна.

Нин Сюэ краем уха слушала рассказ, но смотрела на Лэя, словно пытаясь определить, о чем он думает.

Гибель максимально невинная. Уснул — умер. Перед этим парень был крайне истощен, что вызывает подозрения.

— Он часто ходил уставший, сонный? — уточнил Лэй, пытаясь определить, важный ли это момент.

— Только если была большая нагрузка, — пробормотал Гуань. — Но последнее время он был живчиком.

При этом сегодня днём поменялось все, и Цю ушёл в мир иной. Слишком странно.

— Ты в детектива сыграть решил? — усмехнулся Хао.

— У вас нет ощущения, что эти трое — не конец?

Все затихли. Взгляд с такой стороны ужасает.

Сюэ сама не заметила, как встала на полшага ближе к Лэю, а парни недоумённо переглянулись. Только Гуань двигался слишком вяло.

Прежде чем делать выводы, нужно узнать больше.

— Где находится комната Цю? — спонтанность поставила Шенванга в тупик. А вот Юя сейчас ничего не могло смутить.

— Третий этаж с той стороны, второе окно слева, оно ещё распахнуто. Цю Канг жил там.

Понимая, что юноша задумал, Нин Сюэ с крупицей сомнения спросила:

— Хочешь посмотреть сам?

— Именно.

Танзин вскочил на скейтборд.

— Я быстро.

Отыскал «вход» и пролез в здание. В одной из трех постелей лежал Канг. Мертвец. И судя по

запаху, он уже гниёт.

Радар внезапно сообщил о присутствии в пространстве стихии яда.

Учитывая, что после смерти магия быстро уходит из человека и рассеивается, легко понять, что ядовитая аура имеет несколько иное происхождение.

Зацепка.

Почему он вообще ощущает эту ауру — неважно. Но факт в том, что причина гибели вполне может быть тесно связана с ядовитыми веществами.

Возможно ли разузнать больше? Когда отравился? Или отравили? Обстоятельства, в которых умер Цю, подсказывают, что яд разрушил организм изнутри. Незаметно.

Голова начинала болеть с новой силой. Слишком много размышлений за раз.

Пора уходить. От тела он больше ничего не получит, с ним разберётся суд.

С теми двумя произошло то же самое?

Вероятнее всего, есть убийца, который зачем-то «убрал» этих студентов. Иначе чем и как могли отравиться три разных человека в одно и то же время? Яд к тому же крайне малозаметный, раз радар едва его засек.

Хотя для точности надо узнать, обнаружат ли его судебники.

Раз есть убийца, то у него должен был быть и мотив.

— Смотри, уже идут, — Хао указал на прибывающих работников суда.

— Ты как? — тихо поинтересовалась Нин Сюэ.

— Терпимо, — шёпотом ответил он ей. — Надо узнать, что они скажут, — кивнул Лэй.

— Не факт, что они всё чётко по полочкам разложат. И время надо.

— Тоже верно.

— Так чего ты туда летал? Какой тебе прок от трупа? Помни: мы студенты-маги, а не профессионалы.

Танзин уверен в своём предположении.

— Цю Канг умер от яда. Магического.

И уже от этого надо отталкиваться.

http://tl.rulate.ru/book/49983/1325308